

Глава 42 – Легко уклониться от копья на открытом воздухе, но трудно избежать удара в темноте

Чу Цин-Янь вернулась к себе после произошедшего. Успокоившись, она ощутила, как вся её спина промокла от пота.

По правде говоря, сегодня она поступила крайне безрассудно. Она не боялась трудностей, но Чу Цин-Янь всё ещё не понимала, кто она в этом поместье. Она не знала и того, как Сяо Сюй относится к ней, поэтому ей пришлось отважиться, чтобы противостоять тигру и подвергнуть свою жизнь риску. А всё для того, чтобы увидеть, разгневаётся ли он на неё из-за этого брака, который ему не по вкусу.

Но она должна была признаться, что результаты этого мини-исследования были непонятными. Чу Цин-Янь поняла, что он относится к ней, как к домашней зверюшке. Такое чувство, что каждый раз, когда у него было хорошее настроение, он дразнил её.

Это чувство было очень слабым, но Чу Цин-Янь понимала, что у него не было никаких злых намерений.

Что на счёт того предложения, которое он ей сегодня сделал. Думая об этом сейчас, если бы она согласилась, он бы действительно позволил ей уйти и покинуть поместье?

Чу Цин-Янь не могла даже предположить, что было бы.

Чу Цин-Янь слегка вздохнула. Поскольку она в своих покоях, теперь она может успокоиться.

Наконец, оставив эти размышления на потом, Чу Цин-Янь потянулась и почувствовала, что её желудок совсем пуст. В этот момент вошла Си Нин с подносом.

Чу Цин-Янь широко улыбнулась, думая о том, как вовремя пришла Си Нин. Но увидев еду на подносе, она потеряла аппетит.

Си Нин посмотрела на недовольное лицо своей госпожи и виновато сказала: «Госпожа, когда я пришла на кухню, там осталось только это».

Подгоревшие овощи, приготовленные на пару булочки без всяких приправ и добавок, которые по вкусу не отличались от воды.

Чу Цин-Янь стукнула себя по лбу и махнула рукой: «Оставь это там. Для бедняков, страдающих от голода, эта еда – пища Богов».

Это была первая трапеза, которая прошла без принца. Она никогда не думала, что для неё это будет чем-то вроде лечения, которое она получит в качестве официальной супруги. Однако, вспомнив момент её приезда в поместье, когда Бай Ху показал свою власть, она поджала губы. Забудь об этом, живя под чужой крышей, ты должен опустить голову. Это на самом деле правда, и она в этом убедилась.

Но, пережевывая эту безвкусную парную булочку, Чу Цин-Янь не могла не вспомнить о сдобных золотистых булочках, которые делала Хуан И. Такая мягкая и вкусная, что она чуть было не пустила слюну.

В этот Си Нин, наблюдавшая за своей госпожой со стороны, не могла не загрустить, но она обрадовалась, когда вспомнила кое о чём: «К счастью, его высочество позволил вам только не

завтракать вместе с ним. Вы можете пообедать и поужинать в нефритовом дворе. Тогда вам не придётся есть эти невкусные продукты».

Только сейчас Чу Цин-Янь вспомнила слова Сяо Сюя, сказанные в нефритовом дворе. Он избавил её от совместных завтраков, но она все ещё должна была обедать и ужинать вместе с ним. Если честно, это должно было помочь ей приспособиться к новому образу жизни. Но для чего ей нужно было адаптироваться к этому образу жизни?

Однако, вспомнив его холодность, она тут же одобрительно кивнула. Ей нужно было привыкнуть, иначе, если бы она была неподготовленной, то она бы точно замерзла.

Думая об этом, Чу Цин-Янь заметила, как по её телу пробежались мурашки.

После того, как она поела, ей было нечем заняться. Поэтому Чу Цин-Янь решила поговорить с Си Нин о поместье.

Как оказалось, Си Нин была в поместье всего полгода. Кроме того, из-за того, что она была очень молода, она понимала всё не до конца. В итоге, Чу Цин-Янь смогла понять не очень-то многое из её детских слов.

Семь цветных старших служанок – так звали служанок, которые прислуживали Сяо Сюю. Хун И и Чэн И прислуживали принцу с самой юности, остальные пять появились со временем. Например, Хуан И, которая происходила из знаменитой семьи поваров, была продана в поместье принца из-за того, что с её семьёй приключилась беда. Поскольку она хорошо готовила, её выбрали в качестве служанки и отправили в нефритовый двор. У Сяо Сюя также были императорские стражники Гу Жун и Гу И, которых пять лет назад к нему приставила императрица Лян, чтобы они защищали его.

Сяо Сюй обычно не беспокоился о делах в поместье. Основными делами занимался домоправитель, а двором занималась Хун И.

Чу Цин-Янь подумала о том, что Сяо Сюй, должно быть, очень ценил эту старшую служанку Хун И. Пробыв здесь всего несколько дней, она заметила то, какая теплая и вежливая Хун И, и как умело она справлялась со всеми делами. Её слова звучали очень разумно, она говорила понятно. Чу Цин-Янь не могла признать, что она была очень способной.

Теперь Чу Цин-Янь задумалась о том, что даже если он и не взял себе в наложницы кого-нибудь, мог ли он контролировать себя? Или он мог побаловать себя среди этих нежных и мягких дам? Думая об этом, Чу Цин-Янь почувствовала отвращение. Чу Цин-Янь пришла из современного мира и воспитывалась с мыслями о моногамии. Она не могла смириться с тем, что в этом времени было нормой иметь несколько жён и наложниц. Она думала о том, как ей себя вести, если однажды она застанет Сяо Сюя в объятьях другой женщины.

Тем не менее, как к нему, с этой его отталкивающей аурой и нежеланием подпускать к себе незнакомцев, могла приблизиться девушка?

Чу Цин-Янь покачала головой. Как все эти вопросы связаны с ней? Ей всего 10 лет. Каким бы зверем он ни был, он бы не смог спрятать свои мысли. Более того, должно пройти ещё несколько лет, прежде чем они поженятся, кто знает, что может случиться!

Си Нин была молода, поэтому она не до конца контролировала свою речь, да и госпожа ей очень нравилась. Поэтому всё утро она рассказывала своей госпоже всё, что она знала. Увидев, с каким интересом Чу Цин-Янь слушала каждое её слово, Си Нин внезапно вспомнила о том,

что она услышала сегодня на кухне и тут же рассказала и об этом.

«Госпожа, сегодня я услышала кое-что про его высочество».

«Что? Рассказывай», - небрежно ответила Чу Цин-Янь.

Си Нин заговорила тише: «Говорят, что его высочество не отправился себя на утренний суд потому, что министр юстиции был уличен в коррупции. Распустили слухи о том, что он связан с его высочеством, именно поэтому его величество сказал его высочеству передохнуть в поместье несколько дней. Мне кажется, что его величество собирается проверить принца».

Чу Цин-Янь нахмурилась, услышав об этом. Коррупция и взятки были соринкой в глазу императора. Это будет проверяться очень долго. Но как Сяо Сюй связан с этим делом?

Его ледяная фигура появилась в её голове. Несмотря на всё это, он не был похож на того, кто выглядел бы как злодей.

Однако нельзя судить о человеке по его внешности, точно так же, как нельзя изменить русло реки одним камнем. Но что если это правда?

На лбу Чу Цин-Янь выступил холодный пот. Если Сяо Сюй окажется замешанным в этом, то не будет ли она, как его будущая супруга, запятнана?

Таким образом, он сейчас сидит в поместье потому, что это дело всплыло наружу, и сейчас ведётся расследование.

В этот момент Си Нин, не понимающая всей серьёзности, продолжила говорить: «Его высочество не такой человек. Хотя он не чуткий, суровый, бесчувственный и не очень близок с людьми, но я не верю, что его высочество может грабить людей!»

Услышав Си Нин, которая отчаянно защищала своего господина, Чу Цин-Янь вытерла пот со лба и мысленно покачала головой. Трудно сказать, что правда, а что ложь. Кроме того, можно с легкостью уклониться от копья на открытом воздухе, но трудно избежать удара в темноте. Поскольку Чу Цин-Янь никогда не видела чиновника, который не брал взятки, она не могла согласиться со словами Си Нин.

В этот момент из нефритового сада пришёл слуга, чтобы позвать Чу Цин-Янь.

Оказывается, уже был полдень.

Она собирается встретиться с этим ледышкой снова.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/268362>